

Цзинь Жоянь широко раскрыл глаза, его рот открывался и закрывался, но он не мог вымолвить ни слова. Он смотрел, как Юэ Минсинь играет с камерой, говоря:

— Получилось неплохо, правда? Даже лучше, чем фотографии от фанатов.

Затем он потряс камерой перед Цзинь Жоянем, подмигнув:

— В будущем буду фотографировать тебя чаще!

— Ты... — наконец выдавил Цзинь Жоянь. — Что ты вообще задумал?!

— Что задумал? — Юэ Минсинь поставил камеру на место, встряхнул волосы. Он сейчас был с короткой стрижкой, волосы блестели, торчали вверх, как будто он только что закончил тренировку. Вода на его лице ещё не высохла, толстый слой пудры отсутствовал, не было подводки для глаз. Без макияжа он выглядел естественно, с чёткими чертами лица, чистой кожей, без той отчуждённости, которую создавал макияж. Он казался простым, свежим и приятным.

Сейчас он был с обнажённым торсом, на бёдрах — широкое полотенце. В тёплом свете лампы пар от душа создавал туманную атмосферу в комнате. У Юэ Минсиня не было таких чётких мышц, как у Фан Юньци, его тело было худощавым, но с широкими плечами и узкими бёдрами, что всё равно выглядело привлекательно.

— Лэлэ, он... — Цзинь Жоянь хотел что-то сказать, но слова застряли в горле. Их отношения были странными, и он сам ещё не разобрался в своих чувствах. А теперь об этом узнал ещё и товарищ по команде. Его мозг был в полном хаосе.

— А, он? Он видел эту камеру, — Юэ Минсинь покрутил глазами, словно вспоминая ту сцену, и наконец рассмеялся. — Ха-ха, я просто сказал одну фразу, и его глаза чуть не вылезли из орбит.

— Что?! — Цзинь Жоянь открыл рот. — Что ты сказал?

Юэ Минсинь улыбнулся:

— Что ещё я мог сказать? Я сказал, что ты мне нравишься, и я хочу за тобой ухаживать!

Затем с пониманием покачал головой:

— Неудивительно, что ты сегодня так странно себя вёл. Он тебя предупредил обо мне?

— Чёрт возьми!! — Цзинь Жоянь взорвался, толкнул его и закричал. — Ты что, совсем охренел?!

Юэ Минсинь, пошатнувшись, упал на кровать, но не рассердился. Он лениво наклонил голову:

— Я только сказал, что ты мне нравишься, а не то, что мы что-то сделали. Почему ты так нервничаешь?

— Тьфу! — Цзинь Жоянь, вне себя от ярости, сжал кулаки и шагнул вперёд, собираясь ударить по этому наглому лицу. — Мы ничего не делали! Не выдумывай!

Юэ Минсинь усмехнулся, притворяясь невинным:

— О? Ничего не делали?

Он потянул его, и Цзинь Жоянь упал на кровать.

— Тогда давай что-нибудь сделаем!

Он наклонился, и его губы привычно прижались к губам Цзинь Жояня.

«Чёрт, опять это!»

Цзинь Жоянь сейчас был совсем не в настроении для таких игр. Он отвернулся, сжал губы и попытался оттолкнуть его, ногами отпихиваясь, чтобы вырваться из этой неловкой ситуации.

Чувствуя, что Цзинь Жоянь не так уступчив, как раньше, Юэ Минсинь нахмурился. Его длинная нога перекинулась через Цзинь Жояня, плотно прижимая его ноги к кровати. Их тела слились воедино, не оставляя ни малейшего зазора. Он схватил руку Цзинь Жояня, которая пыталась сопротивляться, и зафиксировал её за спиной. В отличие от предыдущих разов, когда он был нежен, сейчас его сила была ошеломляющей, словно он хотел раздавить Цзинь Жояня в своих объятиях, словно доказывая свои слова: он не был терпеливым человеком.

Цзинь Жоянь с грустью осознал, что, будучи парнем, он был слишком слаб, и подумал, что в будущем стоит чаще ходить в спортзал.

Чувствуя лёгкий аромат, исходящий от Юэ Минсиня, и не имея возможности пошевелиться, Цзинь Жоянь начал отвлекаться, вспоминая тот день в спортзале, его сдержанное выражение и последние слова —

«...но ты тоже не держи меня на крючке. Я не из терпеливых».

Что он хотел от него получить?

Чувства к Юэ Минсиню были странными. Осторожность всё ещё присутствовала, но он не мог удержаться от сближения. Услышав то, что сказал Сюй Лэшу, он поспешил подтвердить это, чувствуя лёгкое раздражение, но в то же время скрытую радость.

Он уже собрался сдаться и ждать, пока Юэ Минсинь потеряет интерес и отпустит его, но тот, наоборот, начал целовать его с ещё большим энтузиазмом, и его рука пробралась под одежду...

Цзинь Жоянь покраснел до ушей, резко оттолкнул Юэ Минсиня и, не оглядываясь, выбежал из комнаты, громко хлопнув дверью. Фан Юньци, разбуженный шумом, хотел было ругаться:

— Ты опять что устроил?

На этот раз Цзинь Жоянь не ответил. Он, не раздеваясь, забрался на кровать, натянул одеяло и спрятался, как страус. Только когда Фан Юньци снова заснул, он осторожно опустил одеяло, открыв половину лица. Даже в темноте было видно, что его лицо пылало, будто готовое лопнуть от красноты.

Он провёл рукой по волосам, чувствуя, как сердце бешено колотится, почти вырываясь из груди. Он попытался успокоить его, убеждая себя, что всё это был сон, или, может быть, всё его перерождение — один большой сон.

Иначе как он сможет смотреть в глаза Юэ Минсиню?!

Почему всё так сложилось?

Если раньше он сомневался в словах Юэ Минсиня, то теперь он был вынужден поверить —

Потому что в тот момент он ясно почувствовал, что у Юэ Минсиня появилась реакция...

В последующие дни Цзинь Жоянь избегал Юэ Минсиня, как мышь кота. Юэ Минсинь же не настаивал, держался спокойно и применял тактику мягкого давления.

Высокая популярность P.A.N не осталась незамеченной рекламодателями. После нескольких рекламных контрактов с небольшими брендами продуктов они наконец получили предложение от более влиятельного бренда спортивной одежды. Менеджер сообщил им, что вечером состоится ужин, на котором должны присутствовать все.

Ужин был организован их боссом, который пригласил владельца компании по производству спортивной одежды Лю Юньпэна. Тот был богатым человеком с типичным для мужчин среднего возраста пивным животом, сопровождаемый красивой девушкой лет пятнадцати-шестнадцати. Девушку звали Лю Яцян, у неё были большие, как виноградины, глаза, маленький аккуратный нос, и её внешность была выдающейся. Кроме того, она уже начала развиваться, и её грудь была заметной. Она была известной богатой наследницей в кругах.

Дети из богатых семей многое повидали, и даже при виде знаменитостей не терялись. Она спокойно поздоровалась со всеми, а затем устала на Юэ Минсиня. Лю Юньпэн с любовью улыбнулся:

— Эта девочка просто обожает Юэ Минсиня, умоляла меня привести её сюда, вот я и привёл, ха-ха.

Затем толкнул её локтем:

— Вот он, а ты теперь стесняешься?

Все поняли, что, вероятно, благодаря этой молодой леди они и получили такой крупный рекламный контракт.

Юэ Минсинь не изменился в лице, лишь слегка наклонил голову и улыбнулся ей. Девушка наконец проявила девичью застенчивость, её щёки порозовели, что выглядело мило на её изящном личике. Когда начали рассаживаться, она, подталкиваемая отцом, села рядом с Юэ Минсинем.

Наблюдая, как Юэ Минсинь галантно пододвигает ей стул и заботливо кладёт салфетку на её колени, Цзинь Жоянь почувствовал неприятное напряжение в груди, хотя на его лице всё ещё была вежливая улыбка.

Когда подали блюдо с креветками, девушка, вероятно, чтобы показать свою доброту, решила вести себя как пятилетний ребёнок, томно наклонившись к Юэ Минсиню, слащаво сказала:

— Брат Минсинь, если мы съедим этих маленьких креветок, их родители не расстроятся?

Цзинь Жоянь не смог сдержать своего сарказма и, не дожидаясь ответа Юэ Минсиня, взял одну креветку, быстро очистил её, положил в рот и с силой прожевал, холодно сказав:

— Не переживай, малышка, их бабушки, дедушки, родители, тётки и одноклассники, наверное,

все уже в этой тарелке!

Лю Яцянь лишь промолчала.

За весь ужин все, кроме Цзинь Жояня, были в хорошем настроении. Босс и Лю Юньпэн оживлённо обсуждали деловое сотрудничество, участники группы наслаждались редкой возможностью расслабиться, а Лю Яцянь смеялась над сладкими речами Юэ Минсиня. Только Цзинь Жоянь сидел с каменным лицом, молча уничтожая тарелку с креветками. Сюй Лэшу, глядя на гору очисток рядом с ним, ухмыльнулся.

<http://bllate.org/book/16449/1492232>